

УДК 930.2

DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.489-503

МЕСТО СУФИЗМА В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ЗОЛОТООРДЫНСКИХ И ХУЛАГУИДСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ

Н.Ф. Ахундова

*Институт Истории им. А.А. Бакиханова
Национальной Академии Наук Азербайджана
Баку, Азербайджан
nara.akhundova@hotmail.com*

Цель: раскрытие причин установления и характера взаимоотношений тюрко-монгольских ханов с суфийскими шейхами

Материалы исследования: персоязычные и арабоязычные источники, в том числе труды Рузбихана Хунджи Исфгани, ал-Кашани, Хамд-ул-Лаха Казвини, Вассафа, Фазл-ул-Лах Рашид ад-дина, Исмаила ибн Баззаза, а также тщательное сличение их в переводах современной историографии.

Результаты и научная новизна: в ходе исследования источников были выявлены наиболее важные эпизоды из духовной жизни тюрко-монгольских ханов государств ильханов и Золотой Орды. Выясняется, что монгольское владычество не только спровоцировало небывалый подъём суфизма, но и само явилось активным участником этого процесса. Становится очевидным, что на подвластных им территориях в регионе Ближнего Востока и Центральной Азии тюрко-монголы, невзирая на этническую среду, а также религию, которую они сами исповедовали, определённо были склонны к суфизму. И дело здесь не только в централизованной политике империи, сказывавшейся на административно-политическом управлении улусов, но и на духовном мировоззрении представителей правящих домов. В ходе исследования рассматривались и вопросы политических ситуаций, при которых разворачивались те или иные эпизоды из жизни монгольских ханов. Тщательное изучение источников позволило выявить много интересных фактов из истории монгольского владычества.

Ключевые слова: Золотая Орда, Узбек хан, шейх Сефи ад-дин, суфизм, ильханат

Для цитирования: Ахундова Н.Ф. Место суфизма в духовной жизни золотоордынских и хулагуидских правителей // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6, №3. С. 489–503. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.489-503

THE PLACE OF SUFISM IN THE SPIRITUAL LIFE OF THE GOLDEN HORDE AND HULAGUID RULERS

N.F. Akhundova

*Institute of History named after A.A. Bakikhanov
Azerbaijan National Academy of Sciences
Baku, Azerbaijan
nara.akhundova@hotmail.com*

Abstract: Objective: The disclosure of the nature of the relations of the Turkic-Mongol khans with the Sufi sheikhs and the reason for the establishment of these relations.

Research materials: The Persian and Arabic sources, with the compositions of Ruzbikhan Khunji Isfaqani, al-Qashani, Hamd Allah Qazvini, Vassaf, Fadl Allah Rashid al-Din, and Ismail b. Bazzaz in particular being carefully compared in their modern translations.

Results and novelty of the research: As a result of the analysis of sources, the author revealed the most important episodes in the spiritual life of the Hulaguid and the Golden Horde's Turkic-Mongol khans. It becomes clear that Mongol power not only provoked an unprecedented rise of Sufism, but was itself an active participant in this process. It is obvious that despite the ethnic environment and native religion, the Turkic-Mongols, who subdued territories in the Middle East and Central Asia, were definitely inclined to Sufism. The matter is not only apparent in the centralized politics of empire which reflected on the administrative-political rule of *uluses*, but also in the spiritual views of the representatives of the Ruling House. During the research, the author also considered issues of political situations in the context of which certain episodes from the life of the Mongol khans took place. Meticulous study of the sources gave the opportunity of finding numerous interesting facts from the history of Mongol rule.

Keywords: Golden Horde, Uzbek Khan, shaykh Sefi al-din, Sufism, Ilkhanate

For citation: Akhundova F.N. The Place of Sufism in the Spiritual Life of the Golden Horde and Hulaguid Rulers. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2018, vol. 6, no. 3, pp. 489–503. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-3.489-503

Введение

Одним из чрезвычайно характерных моментов эпохи татаро-монгольского владычества, оказавшего значительное влияние на ход истории тюркских народов, явилась повсеместная пролиферация на подвластных территориях суфийских течений. Именно в этот исторический цикл времени как нельзя лучше можно пронаблюдать колоссальную роль суфизма в распространении ислама. Ведь зародившись в VIII в. на арабском полуострове и стремительно расширившись в X–XII вв. в Азербайджане, Средней Азии, Татарии и др. регионах, своей высшей стадии популяризации, тем не менее, это учение достигло здесь именно в период правления тюрко-монгол. В одной лишь империи ильханов Хамдуллах Мустоуфи Казвини перечислял более ста суфийских шейхов [27, с. 667–77]. Вся поэзия, литература и философия были представлены пером преимущественно суфийских мистиков. Суфийские муршиды-шейхи предоставляли свою помощь каждому, независимо от сословий и национальностей: как монголам, так тюркам и таджикам; как неимущим, так и правящим кругам. В последнем случае они получали взамен щедрое вознаграждение в форме их покровительства.

Течение суфизм, пользовавшееся популярностью ещё задолго до появления на Западе монголов, в декады тюрко-монгольского правления переживало своё возрождение [21; 19, с. 256]. Ведь, по сути своей, суфии оказались единственными «проповедниками» (миссионерство, по большому счёту, не свойственно мусульманской религии) в исламе. Но почему именно суфизм пользовался такой широкой популярностью среди различных масс населения, в том числе монгольской элиты?

Дело в том, что в средние века и раньше неверным часто запрещалось входить в мечети: мусульмане не желали позволять им осквернять мечети любопытством или насмешливым непочтением. Согласно исламским законам, преж-

де чтения наизусть Корана или совершения намаза желающий должен был принять решение о повиновении воле Бога. Следовательно, каждый мусульманин должен был знать арабский язык в достаточной степени для того, чтобы совершать молитву на языке этой религии. Но часто люди не могли делать то, чего не понимали и с чем не были знакомы. С этой точки зрения, одним из привлекательных особенностей суфизма было то, что в суфийских ханегях¹ важен был не столько общественный порядок и законы религии, а сколько благополучие души отдельного человека. Прежде чем решиться принять ислам, любопытствующий «неверный» мог принять достаточно активное участие в общем процессе. Посетители ханегях, к примеру, могли открыто наблюдать за каким-нибудь чудом или прослушать рассказы о магических происшествиях: скажем, об исцелении или о выдержке при нанесении себе боли; исполнением таких трюков славились суфии. Немусульмане могли обратиться к любому из них за помощью независимо от сословия. Главное – чтобы репутация этого человека позволяла им рассчитывать на его поддержку в трудную минуту. К примеру, замечательный суфийский святой, один из наиболее влиятельных шейхов Азербайджана XIII–XIV вв., Сефи ад-дин Исхак Ардебилли всегда напутствовал своих детей: «Сыновья мои, когда вы раздаёте хлеб, не ставьте различие между другом и врагом и между праведным (mō'min) и неверным» [13, с. 728; 17, с. 729]. Подобные контакты и могли внушить немусульманину мысль о совершенстве ислама [10, с. 724], тем более, если это касалось татаро-монгольских завоевателей, которым в массе своей, религиозная исключительность была ещё чужда в силу преобладания у них язычески-шаманистских традиций. Ведь неотъемлемой частью суфийского учения являлся мистицизм. Исламский мистицизм сочетал в себе множество элементов, доступных и близких древним языческим и шаманским верованиям монголов-завоевателей. Можно сказать, что монгольские верования в гадания и силу сверхъестественного и древнетюркские шаманские традиции ворожбы и защиты от зла слились в то время на местном уровне с суфийскими традициями (караматы²).

Иными словами, суфизм представлял собой довольно доступную форму объяснения и, тем самым, привлекал широкие слои масс. Поэтому суфизм часто называли народным исламом (Folk Islam). При этом самую огромную армию, набравшуюся вокруг суфийских лидеров, составляли тюрки.

О почитании золотоордынскими ханами суфийских шейхов

Принятие ислама в Золотой Орде в качестве официальной религии связано с именем знаменитого Узбек хана (1313–1341), который почти сразу после своего воцарения объявил ислам государственным вероисповеданием. Однако первым из татаро-монгольских ханов, принявших ислам, был золотоордынский хан Берке (Береке-хан) (1256–1266), вошедший в историю как первый в юридическом отношении самостоятельный хан. Сообщается, что он

¹ Согласно определению М. Ходжсона, ханегях (ханакэ) – «это здание для деятельности суфиев, где совершали зикр и где жил шейх или несколько шейхов, принимая у себя странствующих суфиев и обучая учеников. Слово имеет персидское происхождение» [10, с. 1054].

² Карамат (كرامات) – один из исламских терминов, используемый для названия чудотворений, происходящих с праведными мусульманами или совершаемых ими.

принял мусульманство от жившего в Бухаре почтенного шейха Наджм ад-дина Кубры [9, с. 379]. В свою очередь, известно, что Кубравийе считался самым популярным суфийским тарикатом в золотоордынском государстве [10, с. 672]. Наряду с Кубравийе один из первых по значимости известных тарикатов в государстве Золотая Орда представлял собой также тарикат Ясавия, основателем которого был суфийский поэт, один из первых мистиков тюркоязычного мира Ходжа Ахмед Ясави (1103–1166) из среднеазиатского города Сайрама (на территории современного Казахстана). Начав своё распространение ещё со времён Великой Волжской Булгарии, с XII в., он продолжал набирать широкие массы приверженцев в золотоордынскую эпоху. В дальнейшем множество его последователей числилось в рядах учёных Казанского ханства (ярким представителем их был Кул Шариф)¹.

Однако в том, что монгольские ханы оказывали своё доверие и почтение суфийским шейхам ещё задолго до официального принятия ими ислама, можно убедиться на примере многих эпизодов из средневековых источников. Так, из нарративных источников можно почерпнуть интересную информацию и самые ранние сведения ещё со времён Чингиз-хана, связанные с осадой Хорезма. Известно, что при нашествии Чингиз-хана Хорезмшахи, несмотря на более чем трёхкратное превосходство над монгольской армией, ввиду внутренних разладов проиграли сражение и вскоре прекратили своё существование. Государство Хорезмшахов вошло в состав улуса Джучи. При этом, «никто из современников... – как отмечает З. Буниятов, – не мог и подумать, что такое мощное государство... имевшее огромную армию, могло так быстро пасть под натиском противника, располагавшего военными силами, почти втрое меньшими по численности» [4, с. 154]. На фоне этих событий историки приводят следующие данные относительно печальной судьбы жителей городов Хорезмшахов: «В Хорезме (Хива) в 1221 г. говорили, что каждому воину из 50-ти тысячной монгольской армии приказывалось убить 24 мусульманина, прежде чем те станут жертвой грабежа» [20, с. 248]. Эти же данные о численности жертв населения приводит Джувейни, уточняя их информацией о названии города Гургандж, в котором происходила резня [4, с. 153]. «...И сколько было пролитой крови, изнасилованных женщин, детей, убитых и брошенных у груди убитых матерей! А ведь это был всего лишь один из округов Хорасана!» – писал Ан-Насави о первом городе Хорасана, Насе, где монголы перебили 70 тыс. жителей [4, с. 153]. При этом ремесленники и мастеровые часто становились «запасными» монгольской ярости, в отличие от их менее удачливых сограждан. Чаще в принудительном порядке они вывозились на Восток, чтобы внедрить своё ремесло в других частях империи [21, с. 98]. По сведениям З. Буниятова, только из Гурганджа было вывезено около 100 тыс. ремесленников в Монголию [4, с. 152]. «...Хорасан мучительно пострадал из-за грехов Хорезмшахов... Возможно, число истреблённых и масштабы разрушений могли быть преувеличены, но травма, полученная от них, была трагична, а размеры опустошений – необъятны. Тем не

¹ В середине XVI в., когда после завоевания Казанского ханства были разрушены мечети, медресе, для получения исламских знаний многие мусульмане были вынуждены ездить в государства Средней Азии, где суфизм также с давних времён получил широкое распространение.

менее, таковы были «методы монгольского безумства»...». Известно, что в то время на Амударье жил и творил основатель суфийского ордена Кюбравийе, ученик Абд аль-Кахира ас-Сухраварди, Наджм ад-дин (Низам уд-дин) Кубра; он же возглавил местное движение сопротивления монголам [10, с. 508]. Тем не менее, сообщается, что «Чингиз-хан лично, неоднократно и настойчиво, просил известного суфийского учителя и основателя ордена Кюбравийе, Наджм ад-дина Кубру, воспользоваться безопасным коридором из осаждённого города. Святой отказался, но позволил воспользоваться этим выходом своим ученикам» [19; 20, с. 248]. Эта история о благородном самопожертвовании святого одновременно отчётливо свидетельствовала, что даже в тот ранний период (имеются ввиду времена Чингиз-хана) «варвары»-татаро-монголы демонстрировали своё уважение к знанию учёных и их учениям, ибо в книге *Великая Яса* о Чингиз-хане сказано, что «учёных и отшельников всех толков он [Чингиз-хан – Н.А.] почитал» [8, с. 266].

В целом на Среднем Востоке в эпоху тюрко-монгольского владычества были весьма популярны, так сказать, тандемы ханов с суфийскими шейхами. Так, например, известно, что великий золотоордынский хан Берке (1257–1265) находился в тесном взаимодействии с суфийским шейхом Кюбравийи, Сефи ад-дином Бахарзи; или знаменитый Узбек-хан (1283–1341) (хан Улуса Джучи, при котором Золотая Орда достигла своего наивысшего могущества) глубоко почитал суфийского шейха Сейид Аты, который в определённой степени повлиял на его религиозные взгляды, и всячески ему покровительствовал [23, с. 43–44].

Религиозные взгляды Узбек-хана (1312–1340) характеризует ещё один эпизод. Известно, что ещё в 1256 г. создав сильное хулагуидское государство (1256–1353), Хулагу в 1260 г. обосновался в Азербайджане со столицей сначала в Мараге, затем в Тебризе, Султанийе, затем снова в Тебризе. «Правители этого государства носили титул *ильхан*» [3, с. 116] («повелитель народов», «хан племени», «улусный хан»). По мнению большинства учёных, именно Азербайджан и стал «яблоком раздора» между потомками Джучи-хана – ханами Золотой Орды¹ – и Хулагуидами [16, с. 127–128]. Главной причиной этому являлось его географическое и стратегическое положение, а также естественные ресурсы страны. Якут Хамави называет Азербайджан «важной страной и большим государством; в нём преобладают горы, имеется много добра и большое количество фруктов...» [1, с. 29]. В то же время Хамдаллах Казвини в «Нузхат аль-Кулуб» отмечал о сети караванных путей, проходивших через Азербайджан в различных направлениях², связывавших южные районы с северными [1, с. 41]. Поэтому, как указано в источниках, когда в 1258 г., покорив Багдад³, хан «от-

¹ Ведь по завещанию Чингиз-хана, Ширван, Арран и другие земли Азербайджана были выделены потомкам Джучи-хана. До образования улуса Хулагуидов доходы от налогообложения с этих земель получали Джучиды.

² О важных торговых и караванных путях, проходивших через Азербайджан, сообщал ещё в IX в. арабский автор Ибн Хордадберх в «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» [14, с. 468].

³ Для истории Азербайджана покорение Багдада и ликвидация Аббасидов предстали весьма важным событием – преддверием к подъёму ильханидской династии. Однако «влияние его на историю исламского мира, – по мнению Г. Рёмера, – оказалось поверхностным, поскольку политическая организация халифата, до основания разрушенная монголами, по сути своей, уже давно начала дробиться в силу своей неоднородной структурной

правился в Азербайджан, который собственно должен был входить в состав улуса Джучи...», тем не менее, «Хулагу здесь утвердился и, сделав Тебриз столицей Персии, оттуда стал править ею...» [6, с. 10].

Такое положение привело к длительным войнам между Золотой Ордой и Хулагуидами. Во время одного из столкновений между золотоордынцами и хулагуидами, войска хана Золотой Орды Узбека опустошили и разрушили города и селения на занятой ими территории Азербайджана. Согласно источникам, пострадали даже обитатели суфийских шейхов. Так, была разграблена гробница Пир Хусейна, расположенная к северу от реки Кура и являвшаяся выдающимся памятником средневековой исламской архитектуры. Гробница Пир Хусейна пользовалась большим почетом у мусульманского населения Ширвана, Аррана и в целом Азербайджана¹, а также Грузии и прилегающих стран. Ханегаху Пир Хусейна принадлежали большие вакфные движимые и недвижимые имущества. «Внутри самого Ханегаха хранились различные драгоценные изделия, изящные занавеси, вышитые золотыми нитями. Вокруг Ханегаха жили последователи Пир Хусейна – дервиши и отшельники» [1, с. 352]. Разграбление гробницы вызвало резкое осуждение со стороны золотоордынского хана Узбека. Как известно, Узбек-хан исповедовал ислам, и некоторые золотоордынские ханы часто выступали против ильханов (которые к тому времени ещё не объявили ислам в качестве официальной религии) под флагом защиты интересов мусульман. По свидетельству Вассафа, Узбек-хан «лично совершил паломничество к этому Ханегаху. Здесь он выслушал жалобы о том, что последователи Пир Хусейна, жившие вблизи Ханегаха, были ограблены его войсками, причем было угнано 30000 баранов, 20000 коров и ослов. Из числа мужчин и женщин, живших на вакфных землях Ханегаха, некоторые были обращены в рабство и т.д. Выслушав жалобы населения, Узбек принял весьма строгие меры против расхитителей; похищенное имущество, – как отмечает историк, – было возвращено и пленники освобождены» [27, с. 636; 1, с. 352].

Об отношении хулагуидских правителей к суфийским шейхам

Интересные сведения, связанные с политическими событиями Дома Хулагуидов конца XIII в., а именно, «началом несогласия между Ахмадом и царевичем Аргуном, прибытием Аргуна из Хорасана в Багдад и обратным возвращением в Хорасан»², весьма подробно представлены Рашид ад-дином Фазлуллахом. В ходе этих событий часто упоминаются суфийские шейхи, с которыми тесно взаимодействовали Ахмад и Аргун (в отношении религиозных взглядов Аргун-хана больше высказывались точки зрения о его привер-

---

системы, которая к тому времени имела уже мало чего общего с исламской империей ранних Аббасидов» [13, с. 20; 24, с. 147].

¹ Начало распространения суфийских течений ислама в Азербайджане относится ещё к X в. ... XII в. знаменуется «возникновением на территории Азербайджана ряда тарикатов и, со временем, превращением его в центр сухравердизма, хуруфизма, захидизма, сефевиизма, хальветизма (а также таких ветвей хальветизма, как ровшанийе и гульшанийе)» [См.: 12, с. 75–77].

² Известно, что после смерти Абака-хана царствовал не его сын Аргун, а сын Хулагу-хана и брат Абака-хана султан Ахмад; также и после смерти Аргуна верховная власть перешла в руки не его сына Газан-хана, а в руки Кейхату и затем Байду.

женности к буддизму). «(Ахмад) очень почитал шейха Абд-ар-Рахмана, так что называл его батюшкой, а ишана Менгли (Хисан Мнгли или Рашид ад-дин Ишан – *Н.А.*), который был мюридом Баби Я'куба (пира тариката Калантариёе – *Н.А.*), который проживает в Аране, своим братом. Он часто ходил в дом ишана, а дом ишана находился неподалёку за ставкой, предавался радениям дервишей с музыкой и пляской и редко занимался управлением и упорядочением государственных дел...» [7, с. 173]¹.

В тот сложный период, когда отношения Ахмада и Аргуна накалились до предела, источники отмечают, что во время сражений между войсками враждующих ханов, первый прибег к защите шейха Баби и его сподвижников, а второй – просил поддержки у Абу Йезида:

...ارغون چون ببسطام رسيد بزيارت سلطان العارفين ابو يزيد قدس الله روحه العزيز مبادرت نمود و از سر نیاز بوی توسل جستہ از خدای تعالی ظفر و نصرت خواست و احمد بشيخ بابی و اتباع او التجا کرده بود و از ایشان استمداد می نمود و عاقبة الامر اثر قربت هر یک بحضرت حق ظاهر گشت.

[Перевод: Достигнув Бистама, Аргун намерился навестить могилу² *султан-аль-арифи* Абу Йезида, святого [да освятит его дрожайшую душу Аллах]. Он захотел её повидать, остро нуждаясь в том, чтобы через него попросить Всевышнего послать ему победу и успех, [а] Ахмад нашёл убежище у шейха Баби и просил помощи у него и его *таба 'и* (сподвижников). В итоге события показали, кто оказался ближе к Богу – *Н.А.*] [29, с. 182; 7, с. 153]³.

Как видно, оба хулагуидских царевича, несмотря на отличие вероисповеданий, искренне верили в молитвы этих шейхов-мусульман. Очевиден тот факт, что султан Ахмад принял ислам и придерживался этого вероисповедания до конца своих дней.

Более того, рассматривая период правления Аргуна, Кейхату и Байду, нельзя оставить без внимания жизнь и творчество целой плеяды поэтов-мистиков суфистов того времени, среди них Джалал ад-дин Руми и Сади Ширази [18, с. 105]⁴.

Одним из наиболее проминентных представителей ильханов представляется персона Газан-хана (1295–1304). «Изумляешься – как это в таком маленьком и невзрачном человечке может жить столько доблестей!», писал о нём

¹ На этот же источник опирается Ж. Обен: «[Ахмад] находился под влиянием некоего «Исана Мнгли», с которым он танцевал ритуальный танец (*sama*), и который был *наибом* и *халифэ*» Баби Йакуба, главы братства дервишей, живущих в Аране. Ильхан просил Баби Йакуба о мистической поддержке в 1284 г. для подавления восстания своего племянника, принца Аргуна» [См. также: 25, с. 41; 20, с. 48].

² Слово «могила» в оригинальном тексте отсутствует. Однако в тексте употребляются выражения, которые применялись традиционно только к покойным людям, что указывает на то, что это была могила святого Абу Йезида. Эти слова подчёркнуты нами в персидском тексте.

³ Последнее предложение, которым автор завершает повествование данного эпизода, соответствует ходу исторических событий. Ведь на первом этапе, как отмечает ниже Рашид ад-дин, Ахмад побеждает.

⁴ Оба этих поэта находились в тесном общении с правящими кругами своего времени. Саади состоял в дружественных отношениях с *сахиб диваном* («великий визир») (имеется в виду Шамс ад-дин Мухаммед ибн Мухаммед Джувейни) и его братом Ала уд-дином из благородной семьи Джувейни, и даже с самим Абага [18, р. 106].

один христианский монах, долго живший при Газановом дворе» [6, с. 13]. С именем этого ильхана связано не только проведение серии реформ, вошедших в историю как «Канун-наме» Газан-хана, покровительство целой плеяде представителей науки и искусства (в том числе порученное им великому везиру Рашид ад-дину написание всемирной истории «Джами ат-Таварих»), но и, главное, объявление ислама государственной религией. Будучи также приверженцем суфизма, Газан-хан любил придумывать для мюридов различного рода испытания. Одно из таких испытаний мы хотели бы привести на примере следующего эпизода. Оно было задумано с ритуальным танцем (*səma*). «Султан Газан, сидя на троне, обнажил меч и повелевал: «Любому, кто поднимется на танец, не снести головы!». Зазвучала мелодия, но никто не осмелился станцевать, «кроме одного мюрида шейха Захида. Услышав *аваз* (голос), он упоился и, не обращая никакого внимания на волю султана, встал, прошёл в центр собрания и влился в танец. Его величество Султан, при виде этой сцены, отпустил из рук меч, стал плакать, поднёс платок к глазам, и сказал: «Моя цель заключалась именно в этом – увидеть тот прекрасный миг, когда тебя не волнует ни страх перед султаном, ни законы-запреты, и можно с головой погрузиться в это прекрасное состояние экстаза...»» [13, с. 112].

Что же касается султана Олджайту хана Худабенде, то в отношении с ним роль указанного «тандема» дополнила одна из харизматичных персон времени правления Олджайту хана – Барак Баба. Такие личности воплощали в себе, как правило, нечто сверхъестественное, что «присваивалось» или использовалось ханами для утверждения своей власти и власти династии. «Крипто-шаманский туркманский дервиш из Анатолии, Барак Баба» верил, что «душа Али ибн Абу Талиба после смерти перевоплотилась в персону Мухаммеда Худабенде (Олджайту)». Мамлюкские источники (аль-Айни, ибн Хаджар, ас-Сафади и др.) описывают «неземное появление шейха, одетого в колокольчики, кости, бычьи рога с начисто выбритой головой и бородой в разрез с мусульманскими традициями региона. Он произвёл много шума, когда появился в Дамаске с большой группой приверженцев» [23, с. 44]. По словам Ф.Сюмера, «любимый шейх Олджайту хана, должно быть, занимал важный пост при ильханидском дворе» [16, с. 210]¹. Дж. Пфайффер, ссылаясь на “Iqd al-juman” аль-Айни (том 4, страница 423), отмечает: «о том, что Барак Баба проводил достаточно времени при дворе Олджайту и отправлялся во главе дипломатических миссий ильханидов при вступлении в Дамаск (706/1306), упоминается также в неильханских источниках». В персидских источниках его имя, главным образом, упоминается в связи с походом Олджайту хана в Гилян [23, с. 45].

А вот ещё один выразительный пример из жизни султана Олджайту Худабенде. Повествуя о строительстве, произведённом в Султанийе, историк XV в. Фазлуллах ибн Рузбихан Хунджи приводит важные сведения по поводу почитания султаном Олджайту ардебильского шейха Сефи: «В его [Сефи ад-Дина – *Н.А.*] жизнеописании (китаб-и сират) говорится, что когда справедливый государь Улджайту Султан (1305–1316 гг.) закончил постройку (та’мир – «пере-

¹ Впоследствии Олджайту Мухаммед Худабенде построил в Султанийе ханак и усыпальницу для шейха Барака. В империи ильханов в то время насчитывалось сотни суфийских шейхов [27, р. 667–677]. Но только Барак Баба удостоился усыпальницы и ханак в столице.

стройку») Султаныйи (в 1305 г.) <точнее, в 1313 г.>, он созвал благодарственное собрание, на которое явилось 400 знатных людей, улама, мистиков и святых старцев. На собрании председательствовали Шейх Шараф ал-Хакк вад-Дин Дарджазини. Желанием султана было, чтобы ардебильский шейх завершил своим присутствием ожерелье [زينت – украшение – *Н.А.*] собравшихся. Шейх знал, что если он воздержится от еды на пиру, государь может обидеться, но его праведность противилась принятию пищи (*навала*) от султанов¹. Поэтому он сослался на свой возраст и послал своего сына Хваджа Садр ад-дина (1305–1393)...»², о котором пойдёт речь в следующем параграфе.

О поддержке, оказанной золотоордынским ханом суфийским шейхам в Азербайджане

Нами было отмечено, что войны, вызванные разногласиями между двумя монгольскими улусами на почве утверждения Хулагу в Азербайджане, тормозили развитие взаимоотношений между народами, населявшими их территории. Тем не менее, на почве взаимной вражды правящие круги обоих ханств порой поддерживали неугодных своим неприятелям представителей из их местной среды.

В середине XIV в. в Азербайджане правление хулагуидской династии сменилось властью эмиров из династии Чобанидов. О чобанидском правителе в Азербайджане, Мелик Ашрафе Чобани (1344–1356) почти все историки отзывались, как о коварном повелителе, жестоком тиране и угнетателе. Он не только разорял страну и трудовое население, но и время от времени под разными предлогами сажал в тюрьмы своих эмиров, везиров и других знатных людей, подвергал конфискации их имущества и владения. Многие представители знати по тем или иным причинам были вынуждены покинуть свою страну или скрываться.

В этом перечне следует отметить и имя одного из предков шаха Исмаила Сефевии, сына ардебильского шейха Сефи ад-дина Исхака³, хаджэ Садр-ад-

¹ О. Эфендиев к этому утверждению приводит сравнение из *Ихйа'ульум ад-дин* Газали: «ибо большая часть имущества султанов в настоящее время незаконна» [11, с. 133].

² نگنجیده جبین آن یگانه درون نه کلاه صوفیانه در کتاب سیر نش منقول است که در آن هنگام که پادشاه عادل اولجایتو سلطان از تعمیر سلطانیّه بازپرداخت، شکرانه اتمام آن را جمعیتی ساخت و در آن مجمع از اکابر علما و عرفا و اولیا، قریب چهارصد نفر عزّ حضور داشتند و صدر آن بزم نامی به وجود سامی شیخ عارف ربّانی علاءالدوله سمنانی و به وجود قطب الوجود، فرد الافراد و اسوه الاوتاد، جامع العلمین، حارز النشأتین، وارث علوم یقینی، شیخ شرف الحقّ والدّین الدّر جزینی – قدّس الله روحهما- مشرف بود. سلطان خواست که عقد آن جمع به وجود شیخ اردبیل تمام زینت گردد، به رسل متوالی حضور آن ولی (و) ولی را التماس فرمود. شیخ اندیشید که اگر در مجلس از تصرف طعام پادشاه امتناع فرماید، مبدا آن ملک عادل را – که تالیف دل او از واجبات بود – شکستگی خاطری روی نماید و تقوای آن قطب مکین اصلا فتوا به تصرف نواله سلاطین نمی داد؛ چه باطن همچو گنجش از برنج، به رنج می آمد و درون به ریاضت پالوده را، از پالوده ای آلوده نمی توانست ساخت. خلف صدق خود، خواجه صدر الدین را... جهت تسکین... [29, с. 233–234].

³ В середине XIII в. в Гиляне шейх Ибрахим Захид (1216–1301) основал тарикат Захидийе. Он воспитал много халифэ и дервишей, среди них: шейх Сефи ад-дин Ардебилли, шейх Ахи Юсиф Ширвани, шейх Пир Хикмет Гянджеви и шейх Ахи Мухаммед. После смерти шейха на основе Захидийе его последователи создали в Азербайджане два в числе крупнейших тарикатов в суфизме: Сефевийе и Хельветийе.

дина Ардебиле, который временно был вынужден поселиться в Гиляне. Пожалуй, остановимся на его личности отдельно. Так, из нарративных источников известно, что после смерти основателя азербайджанского ордена Сефевийе в Ардебиле, родоначальника династии Сефевидов, шейха Сефи ад-дина, для его сына и преемника Садр ад-дина наступают сложные времена.

«...Когда умирает шейх Сефи ад-дин Абуль-фетх Ардебиле (12 Мухаррама 735 г. х.), мюршидство над *дар-уль-иршадом* переходит к его 30-летнему сыну Садр ад-дину» [15, с. 294]. Во всех нарративных источниках описания первых лет духовного правления Садр ад-дина связаны с изменениями политической обстановки в стране, а именно, расчленением империи Ильханидов, и, в результате этого, вмешательством его в политическую и социальную жизнь [15, с. 294–295]. В тот сложный период, обострённый политикой Мелик Ашрафа, в целях безопасности шейх Садр ад-дин вооружает группы своих приверженцев и располагает вооружённые отряды вокруг *дар-уль-иршада* и на гористых местностях вокруг Ардебиле. Однако при этом, были случаи, когда Садр ад-дин использовал поддержку этих силовых групп при решении и некоторых других вопросов. Он предоставлял военную помощь своим приверженцам в случае выступления против них городских и сельских эмиров, вступая, таким образом, намеренно или нет, в политические столкновения.

Открытое вмешательство шейха Садр ад-дина в социальные и политические вопросы вызывало сопротивление (поскольку участие в политической жизни противоречило устоям тариката) определённой части халифэ и глав ханакэ (ханегях) и завийе в вилайетах Сефевийе, которая перешла к деятельности разжигания элементов сепаратизма и расчленения в ордене. Ввиду этого, первый период лидерства (*halifeliğ*) молодого шейха приобретает крайне напряжённый, авантюрный и воинственный характер.

По мере обострения политических разногласий внутри ордена, на переднем плане всё реальнее становилась угроза со стороны Мелик Ашрафа, прославившегося, как отмечалось, чрезвычайно суровым нравом, со временем всё более ожесточившимся. По мере же растущей угрозы со стороны Мелик Ашрафа, росло число людей, жизнь которых ставилась под угрозу; не составил исключение и шейх Садр ад-дин. Однако, несмотря на неоднократные попытки покушения на жизнь шейха Садр ад-дина, благодаря своевременным предупреждениям своих приверженцев, он спасал свою жизнь [1, с. 360].

Согласно арабским источникам, на первых порах своего правления Мелик Ашраф проявлял к Садр ад-дину достаточную благосклонность:

... و اسمه [صدر الدين - N.A.] الشيخ موسى ابن الشيخ صفى الدين الاردبيلي و يعرف بجليل العجم ....

[Перевод: Имя его [Садр ад-дина – Н.А.] – сын шейха Мусы Сафи ад-дина Ардебиле, и известен он как выдающаяся личность (*Jalil*) Аджама] (р. 240).

Основателем Сефевийе в Ардебиле стал шейх Сефи ад-дин (1252–1334), который, будучи зятем своего мюршида, Захида Гиляни, ещё при жизни последнего был избран его преемником; от его имени и носит своё название династия Сефевидов.

الإشرف الجوياني يعظمه حتى انه (صدر الدين – N.A.) قبل قدميه مر ارا فاستقدمه الى تبريز فمضى اليه ثم حدثت بينهما نفرة اوجبت تبرم الملك الأشرف منه و بلغ صدر الدين ان املك الأشرف اضمر له السوء وامر لبعض خاصته ان يدص اليه السم فاراد الخروج من تبريز فمنعه ثم اذن له ثم ندم فارسل في طلبه ارغوان [? – N.A.]¹.

[Перевод: Ал-Ашраф Чобани его возвеличивал так, что даже поклонялся ему (целовал ноги) и неоднократно представлял его, приглашая его в Тебриз. Потом между ними возникла ненависть. И Ал-Малик Ал-Ашрафу стало необходимо отдалиться от него. До Садр ад-дина дошли слухи, что Ал-Малик Ал-Ашраф к нему питает плохие чувства. И он [Малик Ашраф – Н.А.] приказал некоторым из (своего) окружения отравить его². (Вначале) когда он [Садр ад-дин – Н.А.] захотел покинуть пределы Тебриза, [Малик Ашраф – Н.А.] ему препятствовал, но потом разрешил. Затем Ал-Малик Ал-Ашраф (вновь) пожалел, что отпустил его и распорядился послать за ним Оргувана (вероятно, имеется ввиду Оргуншах – один из личных эмиров Чобанида – Н.А.).]

Согласно персидским источникам, в Тебризе в то время готовилось восстание против Ашрафа Чобани, «до основания разграбившего Азербайджан»; одним из главных обвиняемых в подготовке восстания объявили шейха Садр ад-дина. Мелик Ашраф направил одного из своих эмиров Оргуншаха в ардебильский Дар'уль-иршад. Шейх Садр ад-дин, соизмерив свои силы, понимал, что не сможет противостоять силам эмира. Поэтому «примерно в 1354 г. вместе с некоторыми из халифэ он перемещается в Гилян к своим верным сподвижникам и пребывает там некоторое время» [15, с. 294, 1, с. 360–361]. Какие бы уловки не предпринимались со стороны Мелик Ашрафа, поймать шейха ему никак не удавалось.

В годы правления Мелик Ашрафа в соперничавшей с ним Золотой Орде правил хан Джанибек. За время пребывания в Гиляне, Садр ад-дин, подерживал связи и с азербайджанскими приверженцами и халифэ Дар'уль-иршада, а также смог установить отношения с Джанибеком. Отметим, что из числа эмигрировавших за пределы Азербайджана, согласно «Тарих-и-гозиде» Хамдаллаха Казвини, следует отметить шейха Кеджеджи, поселившегося в Шаме (Сирия), и даже Кази Мухй-ад-дина Барда'и, который переселился в Сарай – столицу Золотой Орды. Пользуясь своей популярностью, Мухй-ад-дин Барда'и в Сарае сумел настроить золотоордынскую знать против Мелик Ашрафа и подготовить поход против него. На одном из очередных собраний в соборной мечети Сарая, где присутствовал и сам золотоордынский хан Джанибек, Мухй-ад-дин подробно рассказал о царящем в Азербайджане терроре «кровавого тирана Ашрафа». Основываясь на сведения Хамдуллаха Казвини, Хафиз-и Абру и Абд-ад-Раззак Самарканди³, академик А.А. Али-заде сообщает, что Мухй-ад-дин настолько красноречиво и эмоционально изобразил картину порабощённого Азербайджана, что заставил всех присутствующих, в том числе и Джанибека,

¹ الشبكي: من فرق الغلاة في العراق: أصلهم. لغتهم. قراهم. عقائدهم. أوأبدهم. عاداتهم؛ اصراف، احمد حامد. بغداد، 1954، ص 240.

² О неоднократных попытках покушения на жизнь Садр ад-дина сообщается и в «Safvat-al-Safa».

³ Автор ссылается на следующие источники: Зейнал-ад-дин Ибн и Хамдуллах Казвини Зейл-и Тарих-и гозидэ, рукопись Ленинградского государственного университета. М.О. 153, лл. 480–481; Хафиз-и Абру, с. 184; Абд-ад-Раззак Самарканди, л. 90.

плакать. Тогда же Мухй-ад-дин обратился к Джанибеку с призывом выступить против Ашрафа. Разумеется, будучи заинтересованным в покорении Азербайджана, Джанибек рассчитывал при создавшемся внутривосточном положении Азербайджана покорить эту страну. В 758 г.х. (1356–1357 гг.) с крупными военными силами вторгся в Азербайджан. К ним же присоединился и азербайджанский ширваншах Кавус со своим войском [1, с. 360–361].

Все эти оппозиционные силы, включая шейха Сефи ад-дина, были объединены под протекцией Джанибека. На сторону этой оппозиции перешёл позднее ещё один шейх по имени Шейх Мухаммад-балыгчи [1, с. 361].

Итак, как мы могли убедиться, симпатии чингизидских ханов к суфийским шейхам были столь велики, что приводили порой даже к случаям политических сговоров между ними. Вышеуказанные события оказали решающее влияние на ход исторических событий. Азербайджан был на время покорён Джанибеком. Тем не менее, возможно, «благодаря (именно этой) абсолютной протекции, поддержке и помощи золотоордынского хана, в 1356 г. шейх Садр ад-дин вновь приступил к своим полномочиям влиятельного сефевидского лидера, встав во главе ардебильского Дар'уль-иршада». На этот раз речь шла о лидере, отныне обладавшем богатым опытом в результате политических и социальных столкновений¹ [1, с. 295]. Более того, этот лидер был продолжателем блистательной династии сефевидских шейхов, положившей начало будущему правлению знаменитых шахов Сефевидского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Али-заде А.А.* Социально-экономическая и политическая история Азербайджана в XIII–XIV вв. Баку: Кавказ, 2011. 460 с.
2. *Ахундова Н.Ф.* Туркманские династии. Баку: Турхан, 2016. 172 с.
3. *Ахундова Н.Ч., Гусейн-заде Р.А.* Кавказ и великие тюркские империи. Баку: EUROCLIO, 2012. 293 с.
4. *Бунятов З.М.* Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов (1097–1231). М.: Наука, 1986. 248 с.
5. *Достиев Т.М.* Города и городская культура Азербайджана в эпоху ильханидов. Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. II Международная Конференция (Тезисы докладов). М., 2006. С. 127–128.
6. *Крымский А.* История Персии, ея литературы и дервишской теософии. Т. III. Москва: типография «Красного календаря» А. Гатцука, 1914–1917. 468 с.
7. *Рашид ад-Дин Фазллуллах.* Джамии-ат-таварих. Баку: «Дом Сказки», 2011. 540 с.
8. Сокровенное сказание. Чингисхан. М.: ЕКСМО, 2012. 480 с.
9. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. I. 379 с.
10. *Ходжсон М.* История ислама: исламская цивилизация от рождения до наших дней. Перевод с английского А.Н. Гордиенко, И.В. Матвеева, Н.В. Шевченко. М.: ЕКСМО, 2013. 1088 с.
11. *Хунджи Фазллуллах ибн Рузбихан.* Тарих-и аламара-йи Амини. Перевод с английского Т.А. Минорской. Под редакцией и с предисловием З.М. Бунятова и О.А. Эфендиева. Баку: Элм, 1978. 172 с.
12. *Rixtim M.* Seyid Yəhya Bakuvü və Xəlvətlik. Bakı: Qismət Nəşr, 2006. 230 s.

¹ Позднее, примерно в 1375 г. шейх Садр ад-дин с этой целью выслал ряд халифэ, в том числе, поэта Шах Касым-и Анвар, на территории Гиляна и Хорасана.

13. Şeyx Səfi Təzkirəsi (Səfvət-üs-səfa-nın XVI əsr türk tərcüməsi). Bakı: Nurlan, 2006. 932 s.
14. Vəlixanlı N. Azərbaycan VII–XII əsrlərdə: tarix, mənbələr, şərhlər. Bakı: Elm və Təhsil, 2016. 480 s.
15. Abbaslı Mirza. Safevilerin Kökenine dair. Belleten, C.XL, Ankara, 1976. S. 287–324.
16. Sümer F. Sefevi devletinin kuruluşu ve gelişmesinde Anadolu türklerinin rolü. Ankara: TTK, 1992. 265 s.
17. Şeyh Safi Buyruğu. Hazırlayan D.Doğan. Ankara, 2015. 452 s.
18. Browne E.G. A History of Persian Literature in Modern Times (1500–1924). Cambridge University Press, 1924. Browne E.G. Persian Literature under Tartar Dominion. Cambridge University Press, 1920. 640 p.
19. Lane G. Early Mongol Rule in Thirteenth-Century Iran: A Persian Renaissance. London & New York: Routledge Curzon, 2003. 330 p.
20. Lane G. The Mongols in Iran. Ch. X // The Oxford Handbook of Iranian History, 2011.
21. Melville Ch. The Impact of the Mongol Invasions on Iran, Iraq and Central Asia: A Revaluation // Indo-Mongolian Society Lecture, New-York University, March 12, 1997. Available at: <https://www.scribd.com/.../The-Impact-of-the-Mongol-invasion>
22. Melville Ch., De Nicola B. The Mongol's Middle East: Continuity and Transformation in Ilkhanid Iran. Leiden, 2016. xiii + 346 p.
23. Pfeiffer J. Conversion versions: Sultan Oljeytu's conversion to Shi'izm (709/1309) in Muslim narrative sources // Mongolian Studies XXII. Chicago, 1999. P. 35–66.
24. The Cambridge History of Iran. Cambridge University Press. London. 1986. Vol. 6. 1151 p.
25. Aubin J. Shaykh İbrahim Zahid Gilani (1218?–1301) // Turcica. Revue d'Etudes Turques. Tome XXI–XXIII, 1991. P. 39–53.
26. محمد آیتی. تحریر تاریخ و صاف. تهران، 1967.
27. حمدالله مستوفی. تاریخ گزیده. تهران، 1984.
28. تاریخ عالم ارای امینی: شرح حکمرانی سلاطین آق قویونلو و ظهور صفویان. نویسنده: فضل اللاه بن روزبهان خنجی اصفهانی.
29. فضل اللاه رشید الدین. جامع التواریخ. جلد سوم. متن علمی و انتقادی فارسی بسعی و اهتمام عبد الکریم علی اوغلی علی زاده. باکو، 1957.
30. اسماعیلی ابن بزاز درویش. صفوه صفا. تهران، نشر: زریاب، 1377.
31. الشبک: من فرق الغلاة في العراق: أصلهم. لغتهم. قراهم. عقائدهم. أوأبدهم. عاداتهم؛ اصراف، احمد حامد. بغداد، 1954.

Сведения об авторе: Наргиз Фаик г. Ахундова – доктор философии по истории, доцент, ведущий научный сотрудник, заведующий отделом Международных Отношений Института Истории им. А.А. Бакиханова Национальной Академии Наук Азербайджана, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1638-2077> (AZ1148, Азербайджан, Баку, ул. Г. Джавида, 115). E-mail: nara.akhundova@hotmail.com

Поступила 08.06.2018 Принята к публикации 31.08.2018
Опубликована 29.09.2018

REFERENCES

1. Ali-zade A.A. *Sotsial'no-ekonomicheskaya i politicheskaya istoriya Azerbaydzhana v XIII–XIV vv.* [Socio-economic and Political History of Azerbaijan in the 13–14th cc.]. Baku, Caucasus, 2011. 460 p. (In Russian).
2. Akhundova N.F. *Turkmanskije dinastii* [The Turkman dynasties]. Baku, Turhan, 2016. 172 p. (In Russian).
3. Akhundova N.Ch., Guseyn-zade R.A. *Kavkaz i velikie tyurkskie imperii* [Caucasus and the Great Turkic empires]. Baku, EUROCLIO, 2012. 293 p. (In Russian).
4. Bunyatov Z.M. *Gosudarstvo Khorezmshahov-Anushteginidov (1097–1231)* [The State of Khwarezmshahs-Anushteginids]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 248 p. (In Russian).
5. Dostiev T.M. *Goroda i gorodskaya kul'tura Azerbaydzhana v epokhu il'khanidov* [Cities and Urban Culture of Azerbaijan in the Age of the Ilkhanids]. *Gorod i step' v kontaktной evro-aziatskoy zone. II Mezhdunarodnaya Konferentsiya (Tezisy dokladov)* [The Cities and the Urban Culture in the Epoch of the Il-Khanate. The Second International conference (theses of reports)]. Moscow, 2006, pp. 127–128 (In Russian).
6. Krymskiy A. *Istoriya Persii, eya literatury i dervishskoy teosofii* [The History of Persia, Its Literature and Dervish Theosophy]. Vol. III. Moscow, 1914–1917. 468 p. (In Russian).
7. Rashid al-Din Fadl Allah. *Jami at-Tawarikh*. Baku, “Dom Skazki”, 2011. 540 p. (In Russian).
8. *Sokrovennoe skazanie* [The Secret History]. Moscow, ECSMO, 2012. 480 p. (In Russian).
9. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy* [Collection of Materials Related to the Golden Horde's History]. Vol. I. St. Petersburg, 1884. 379 p. (In Russian).
10. Hodgson M. *Istoriya islama: Islamskaya tsivilizatsii ot rozhdeniya do nashikh dnei* [History of Islam: Islamic Civilization from Its Appearance up to the Modern Times]. *Perevod s angliyskogo* A.N. Gordienko, I.V. Matveeva, N.V. Shevchenko. Moscow, ECSMO, 2013, 1088 p. (In Russian).
11. Khunji Fadl Allah ibn Ruzbikhan. *Tarikh-i alamara-yi Amini*. *Perevod s angliyskogo* T.A. Minorskoy. *Pod redaktsiei i s predisloviem* Z.M. Bunyatova i O.A. Efendieva. Baku, Elm Publ., 1978. 172 p. (In Russian).
12. Rixtim M. *Seyid Yəhya Bakuvi və Xəlvətlik*. Bakı, Qismət Nəşr, 2005. 230 p. (In Azerbaydzhan).
13. *Şeyx Səfi Təzkiyəsi* (Səfvət-üs-səfa-nın XVI əsr türk tərcüməsi). Bakı, Nurlan, 2006. 932 p. (In Azerbaydzhan)
14. Vəlixanlı N. *Azərbaycan VII–XII əsrlərdə: tarix, mənbələr, şərhlər*. Bakı, Elm və Təhsil, 2016, 480 p. (In Azerbaijani).
15. Abbaslı Mirza. *Safevilerin Kökenine dair*. Belleten, C.XL, Ankara, 1976, pp. 287–324. (In Turkish).
16. Sümer F. *Sefevi devletinin kuruluşu ve gelişmesinde Anadolu türklerinin rolü*. Ankara: TTK, 1992. 265 p. (In Turkish).
17. *Şeyh Safi Buyruğu*. Hazırlayan D.Doğan. Ankara, 2015. 452 p. (In Turkish).
18. Browne E.G. *A History of Persian Literature in Modern Times (1500–1924)*. Cambridge University Press, 1924. Browne E.G. *Persian Literature under Tartar Dominion*. Cambridge University Press, 1920. 640 p.
19. Lane G. *Early Mongol Rule in Thirteenth-Century Iran: A Persian Renaissance*. London & New York, Routledge Curzon, 2003. 330 p.
20. Lane G. The Mongols in Iran. Ch. X. *The Oxford Handbook of Iranian History*, 2011, pp. 243–270.

21. Melville Ch. *The Impact of the Mongol Invasions on Iran, Iraq and Central Asia: A Revaluation*. Indo-Mongolian Society Lecture, New-York University, March 12, 1997. Available at: <https://www.scribd.com/.../The-Impact-of-the-Mongol-invasion>
22. Melville Ch., De Nicola B. *The Mongol's Middle East: Continuity and Transformation in Ilkhanid Iran*. Leiden, 2016, pp. 309–335.
23. Pfeiffer J. Conversion versions: Sultan Oljeytu's conversion to Shi'izm (709/1309) in Muslim narrative sources. *Mongolian Studies* XXII. Chicago, 1999, pp. 35–66.
24. *The Cambridge History of Iran*. Cambridge University Press. London, 1986. Vol. 6. 1151 p.
25. Aubin J. Shaykh İbrahim Zahid Gilani (1218?–1301). *Turcica. Revue d'Etudes Turques*. Vol. XXI–XXIII, 1991, pp. 39–53. (In French)
26. محمد آیتی. *تحریر تاریخ و صاف* (Tahrir-i-Tarih-i Vassaf). تهران، 1967، ص. 707. (In Persian)
27. حمدالله مستوفی. *تاریخ گزیده* (Tarih-i Gozide). تهران، 1984، ص. 814. (In Persian)
28. *تاریخ عالم ارای امینی* (Tarih-i alamara-yi Amini): شرح حکمرانی سلاطین آق قویونلو و ظهور صفویان. نویسنده: فضل الله بن روزبهان خنجی اصفهانی (In Persian).
29. فضل الله رشید الدین. *جامع التواریخ* (Jami'u-al-Tavarikh). جلد سوم. متن علمی و انتقادی فارسی بسعی و اهتمام عبد الکریم علی اوغلی علی زاده. باکو، 1957، ص. 1383. (In Persian)
30. اسماعیلی ابن بزاز درویش. *صفوه الصفا* (Safvat-al-Safa). تهران، نشر: زریاب، 1377، ص. 1348. (In Persian)
31. *الشبک: من فرق الغلاة في العراق* (Al-Shabak: min farq-al-ğalati fi Al-İraq): أصلهم. لغتهم. قراهم. عقائدهم. أوابدهم. عاداتهم؛ اصراف، احمد حامد. بغداد، 1954، ص. 316. (In Arabic)

About the author: Nargiz Faiq q. Akhundova – Dr. Sci. (History), Associated Professor, Leading Researcher and Head of International Relations, Department of the Institute of History under the Azerbaijan National Academy of Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1638-2077> (115, H.Javid Ave, Baku AZ1148, Azerbaijan). E-mail: nara.akhundova@hotmail.com

Received June 8, 2018 Accepted for publication August 31, 2018
Published September 29, 2018